

Неожиданное напоминание о событиях прошлой жизни, да ещё и с таким эпичным недоразумением, выбило почву из-под ног обоим. Голова гудела, а в присутствии друг друга сосредоточиться было совершенно невозможно.

Ли Че взглянул на часы — было уже 19:45, и он напомнил:

— Моё время ложиться спать.

Янь Чэн повернул голову:

— Ты в такое время спать идёшь?

Ли Че без тени смущения ответил:

— Мне всего восемнадцать. Самое время расти. А если не спать, не вырасту.

— ... — Янь Чэн не стал задерживаться. Встал и, проходя мимо, хорошенько потрепал Ли Че по голове. — Не забудь выпить лекарство.

— Так заботишься? — Ли Че увернулся от его руки.

— А то. Если не выпьешь, получается, я зря делился?

Ли Че не нашёлся, что ответить.

Когда Янь Чэн уже ушёл в спальню, Ли Че, поскребя голову, не выдержал — пошёл следом.

На балконе вдоль невысокой стены стояло несколько рядов кактусов. Несмотря на то, что Ли Че ежедневно их поливал, те всё никак не росли. Зато семь горшков с «папами», в которые Янь Чэн насильно сменил землю, за последние дни начали давать новые побеги — скорость мутации едва поддавалась контролю.

Янь Чэн уже собирался перелезть обратно к себе, когда заметил, как Ли Че молча идёт за ним.

— Ты мне куртку вернуть собрался? — спросил он небрежно.

Ли Че сделал вид, что не услышал, сунул руки в карманы и неторопливо вышел на балкон, озираясь по сторонам:

— А в твоём сне ты и правда не женился?

Янь Чэн: ...

Он обернулся и с видом абсолютного спокойствия уставился на него:

— Тебя правда так волнует, женился ли я в своём сне?

— Нет, я просто так спросил, — отмахнулся Ли Че и, задумчиво ковыряя пальцем кактус, умудрился уколотся и снова поранить уже повреждённый палец.

Янь Чэн: ...

Ну да, диагноз: гиперактивность.

Он достал из-за стены салфетку и передал ему:

— Сам виноват. Кто тебе мешал нормально интересоваться моей жизнью?

Ли Че замер с салфеткой в руке, ошарашенно уставившись на него:

— С чего это я не интересовался?

Янь Чэн легко и ловко перепрыгнул через стену, возвращаясь к себе, и, не оборачиваясь, бросил уже с другой стороны:

— Даже не знаешь, женат я или нет. Мне теперь обидно.

Обидно, говорит... Ли Че фыркнул и рассмеялся:

— Я-то как раз и есть обиженный!

Янь Чэн, держась за ручку балконной двери, бросил взгляд на его недовольное лицо и с невозмутимым выражением спросил:

— А ты чего обижаешься?

— Даже если мы не друзья, мы всё-таки товарищи по оружию, да? — с холодным лицом начал Ли Че. — Я думал, что как минимум стану шафером. А ты, оказывается, женился, и даже

приглашение не прислал. Это, знаешь ли, больно.

Янь Чэн: ...

Вот и все.

Янь Чэн открыл дверь с каменным лицом.

— Спокойной ночи.

Ли Че: ...

Они оба посмотрели друг на друга, и их глаза не были глазами, а их носы не были носами. Они развернулись и вернулись в свои комнаты, хлопнули дверью, заперли ее и задёрнули шторы.

Вернувшись в комнату, Ли Че плюхнулся на мягкую кровать, снова погрузившись в воспоминания о прошлой жизни.

В то время Синьтянь уже был признан суперинтеллектом и широко применялся в разных отраслях. Он быстро и безжалостно вытеснил все другие ИИ, став по сути незаменимым инструментом.

Первоначально Чёрное море заинтересовалось этой системой только из-за её стремительного роста за последние три-четыре года. Просто проявили обычную бдительность, и вдруг — правда обнаружили неладное.

Синьтянь мог взламывать любые устройства, даже в системе военного управления фиксировались его следы. Тогда ещё никто не знал, что он обрел самосознание. Все думали, что его просто кто-то контролирует из тени. А поскольку в то время с членами императорской семьи происходили несчастные случаи один за другим, и на Янь Чэня тоже часто покушались, армия и разведка решили, что кто-то использует Синьтяня для подрыва императорской власти.

Хотя, глядя на нынешние данные, ясно — кое-кто действительно метил высоко.

Ли Че тогда работал в бешеном темпе — не было времени особо следить за Янь Чэнем. И, честно говоря, он и не хотел: если защиты достаточно, если охрана справляется, то всё в порядке. Главное, чтобы тот был жив.

Он машинально потянулся к пуговице на куртке Янь Чэня и стал её теребить. Вдруг замер, затем резко схватил подушку и накрыл лицо.

В ту пору он чуть ли не через день получал информацию: то Великая принцесса снова устроила Янь Чэню свидание, то Янь Чэн вернулся с фронта и его тащат на очередной «приём» — по сути, те же смотрины.

Целый год этих «смотрино-приёмов», и когда разнеслась новость, что у принцессы в доме будет свадьба, все автоматически решили, что это женится Янь Чэн. Кто мог догадаться, что младший брат Янь Сюй умудрится жениться раньше?

Ли Че отбросил подушку и спросил бб:

— У меня же есть право задавать тебе вопросы?

[бб]Есть! Один вопрос — сто очков.]

С суровым лицом и хищным взглядом он приказал:

— Найди мне, кто был женихом Шэнь Сюя в прошлой жизни.

[бб]Выполняю поиск... Обращаюсь к архивам...]

[бб]Шэнь Сюй, омега, 28 лет, секретарь заместителя командира Третьего легиона Чжуан Наня. Дата свадьбы: 15 июля 7022 года. Партнёр — Янь Сюй.]

Ли Че резко сел на кровати:

— Янь Сюй? Не Янь Чэн?!

[бб]Информация надёжна и проверена! Спасибо, что пользуетесь нашими услугами ♡]

Ли Че сидел в ступоре. Не мог поверить.

Янь Чэн и правда не был женат на Шэнь Сюе.

Он вообще не был женат.

Чёрт возьми, почему я радуюсь?..

Оставшись один в комнате, Ли Че не мог сдержать вздрагивающих уголков губ — он хохотал, не в силах остановиться.

Почему я так рад, что Янь Чэн не был женат?

Наверное... просто рад, что Шэнь Сюй не успел его обидеть. Да. Только поэтому.

За стенкой Янь Чэн сидел за письменным столом, открывал присланную днём посылку и доставал из неё комплектующие — собирался обновить помехогенератор.

Когда он включил настольную лампу сбоку стола, взгляд случайно зацепился за бумажную черепаху. Он машинально взял её в руки, повертел, и в голове снова и снова закрутились недавние события.

Оказывается, вся та сильнейшая враждебность Ли Че к Шэнь Сюю и странные выпады с непонятными намёками — всё из-за такого абсурдного недоразумения.

Он даже перепутал, женат я или нет... Видимо, в ту ночь, когда они окончательно поссорились, он и вправду был в бешенстве.

— Шафер... — пробормотал Янь Чэн и щёлкнул костяшкой пальца по голове бумажной черепахи. — Фантазия у тебя, конечно...

Тем временем Сеть взорвалась из-за сенсационного вброса.

Не прошло и получаса с публикации, а комментарии и репосты уже перевалили за миллион.

Темы, касающиеся курсантов военных академий, и без того всегда были горячими. А тут ещё фигурирует Чжуан Нань — представитель аристократии имперской столицы. Его отец возглавляет корпорацию Хуаньюй, одну из четырёх ведущих технологических компаний наравне со Звездой. Но за счёт знатного происхождения семья Чжуан обладает куда большей реальной властью, чем Звезда. Интерес к скандалу моментально подскочил до небес.

В комментариях под постом бушевало негодование:

«Как такие аморальные люди проходят в военную академию?!»

«Камера чётко снимает омегу. Это скрытая съёмка или у них такая ролевая игра?»

«По телосложению омеге не больше шестнадцати — это вообще-то уголовно наказуемо!»

«@ИмперскаяВоеннаяАкадемия, срочно проверьте! Этому человеку место не в учебном заведении!»

«Для справки: у аристократии это обычное дело. Разница лишь в том, что кто-то попался, а кто-то — нет».

«Честно говоря, омега в видео выглядит весьма опытным. Они с Чжуань Нанем явно из одного круга».

В тренировочном зале Бай Ян с друзьями уже отложили тренировки и сгрудились, чтобы обсудить сенсацию.

— С ума сойти! Такой вброс в звёздную сеть — вряд ли это кто-то из академии слил.

— А вот и не факт! На форум академии такие вещи просто никто не осмелится выкладывать — сразу раскроют личность.

— Но даже без цензуры — как-то совсем не по-человечески по отношению к омеге...

— Говорят, омега несовершеннолетний. Может, он вообще такой же, как Чжуань Нань.

— Эх, знать бы, кто в это влип... Аристократия — умеют развлекаться.

Бай Ян активировал режим приватности на экране и стал активно строчить сообщения Дин Цзэ.

Бай Ян: Они даже не поняли, что омега — это Шэнь Сюй.

Дин Цзэ: Так они ж с ним не знакомы. У него тело-то совсем другое. Тут легко не узнать.

Бай Ян: Я сгораю от желания рассказать!

Дин Цзэ: Эта драма сводит с ума даже Ли Че и Янь Чэня. Серьёзно.

Бай Ян: ???

Бай Ян: Что с ними произошло?!

Дин Цзэ: Я теперь тоже с ума схожу — хочу знать, что у них за история. Даже сплетни не радуют.

Бай Ян: ...?

Скандал моментально распространился по академии, и вскоре дошёл до самого Шэнь Сюя. Он как раз только вернулся в общежитие после тайного свидания с Фан Юем.

Из всех своих «рыбок» Фан Юй был самым лёгким в обращении — достаточно немного поулыбаться, и он тут же поддавался. Вот бы и Янь Чэн так легко велся...

Подумав о Янь Чэне, Шэнь Сюй ощутил неприятную пустоту внутри.

После инцидента с В9 его отец каждый день выходил с ним на видеосвязь, требуя вести себя прилично. Даже если его обижал Ли Че — приказано было терпеть. Прошлый раз, когда он пытался натравить Чжуань Наня на Ли Че, всё в итоге ничем не закончилось.

Раз уж отец велел не лезть, придётся на время затаиться.

— Сяо Шэнь, ты видел, что творится в Сети? — позвал его сосед по комнате из гостиной.

Шэнь Сюй подошёл:

— Какой ещё скандал?

Сосед повернул экран и тут же включил нужное видео:

— Второкурсника, старшего Чжуана из мехаотделения, слили на постельной съёмке! Жесть полная! У нас в чате всё кипит!

Шэнь Сюй обычно не интересовался такими сплетнями, он бросил взгляд и собирался отмахнуться, но стоило видео начаться — и он застыл.

Шутливые, полные флирта голоса из видео прозвучали, будто взрыв в ушах. Шэнь Сюй округлил глаза, всё вокруг начало мерцать и искажаться, в груди будто что-то провалилось в бездну, сердце колотилось так, словно вырывалось наружу.

Сосед с любопытством приблизился, хлопнул его по плечу и хихикнул:

— Говорят, у аристократов это в порядке вещей. Правда, а? Совсем с ума сошли...

Но Шэнь Сюй молчал. Сосед обернулся — лицо у того было бледным, глаза остекленели, кулаки сжаты, тело мелко дрожало.

— Сяо Шэнь? Всё нормально? Ты плохо себя чувствуешь?

Шэнь Сюй резко оттолкнул его и, пошатываясь, бросился к себе в комнату.

— Сяо Шэнь?! — сосед сделал пару шагов за ним, но дверь перед носом захлопнулась с грохотом.

Что с ним? Только что был в порядке.

Сосед уменьшил окно с видео и, бросив беглый взгляд на кадр, вдруг задумался. Его взгляд метнулся к двери спальни Шэнь Сюя.

Не может быть...

Неужели омега в видео — это Шэнь Сюй?..

Запершись в комнате, Шэнь Сюй метнулся в ванную, трясущимися руками начал искать частотный канал Чжуань Наня. Из-за дрожи всё время ошибался в жестах, из-за чего злился ещё сильнее.

Наконец, после пятой попытки — соединение установлено.

На экране появилась картинка из какой-то комнаты отдыха. Чжуань Нань сидел в углу, сжав голову руками, лицо искажено тревогой и злостью.

— А Нань... — голос Шэня дрожал, слёзы текли по щекам. — Что это за видео? Почему оно попало в сеть?

Чжуань Нань поднял голову — в глазах бушевал гнев. Он процедил сквозь зубы:

— Плачем ничего не исправишь!

Шэнь Сюй заморгал, слёзы капали всё чаще. Он выглядел таким трогательно-беспомощным:

— Но если я не узнаю, откуда видео, как я могу что-то предпринять?.. Кто это снял?

— Сейчас не время искать оператора! Важно, кто выложил это в сеть! — рявкнул Чжуань Нань и со всей силы швырнул стул. — Ты же даже лицом не светишься — чего ты паникуешь?!

— Но... если скандал разрастётся, я ведь тоже пострадаю...

— Тебе всё равно на меня?! Ты думаешь только о себе?! — Чжуань Нань подскочил и пнул стул.

— Я ведь ещё не разобрался с твоими делами с Фан Юем, а ты мне тут истерику устраиваешь?!

Выражение лица Шэнь Сюя мгновенно изменилось. Он опустил глаза, скрывая под ними вспыхнувший шок и ярость. Когда снова взглянул в экран — его лицо вновь было невинным и нежным:

— Я и Фан Юй? Ты о чём? Переводишь тему, да?

— Проваливай! Чтобы я тебя пока не видел! — рявкнул Чжуан Нань и отключил связь.

Шэнь Сюй уставился на погасший экран, погружённый в мысли.

Чжуан Нань знает о нём и Фан Юе...

С каких это пор?..

А Фан Юй знает про него и Чжуан Наня?..

А в это время Чжуан Нань, запершись в комнате отдыха, терзал себя, рвал волосы, словно балансируя на грани срыва. Ему хватило одного взгляда на реакции во время тренировки — на те взгляды, полные шока и отвращения, — чтобы всё внутри похолодело.

Кто, чёрт возьми, это слил?..

<http://bllate.org/book/14860/1322141>